

Часть 2

После разговора с Рьюеном и Хорикитой-старшим я сдвинул свое расписание и вернулся в общежитие. До полудня я, никуда не спеша, сидел в своей комнате в одиночестве, убивая время, сидя в сети и читая книги. И затем, следующее, что я сделал – это отправил сообщение Хориките.

После того, как Хорикита-старший предложил выдвинуть её на должность, и я получил его гарантии, теперь можно прозондировать почву по поводу студенческого совета. Кто-то вроде Хорикиты, которая, по сути, одиночка, наверное, точно так же как и я сидит взаперти в своей комнате.

Почему-то мне кажется, что она плохо переносит холод. Что ж, в таком случае это облегчит задачу.

«Есть кое-что, о чем я хотел бы поговорить».

Такое сообщение я отправил ей; через несколько минут появилась отметка «прочитано».

«Я не против. Звонка тебе хватит? Или хочешь встретиться лично?»

«Наверное, лично. Если возможно, как насчет прямо сейчас?»

«Я сейчас в кафе. Если придешь сюда, я тебя выслушаю».

Вопреки моему представлению, Хорикита, похоже, прямо сейчас где-то прогуливается.

Меня это немного беспокоило, но лучше покончить с этим как можно скорее.

«Я сейчас же приду туда».

Ответил я именно так и накинул на себя пальто. Когда я спустился в вестибюль общежития, то увидел там собравшихся вместе Ике, Ямаучи, а также Судоу. Они спустились вниз на лифте и, кажется, сейчас направляются на улицу; они не заметили меня, идущего за ними. Я пошел в том же направлении, что и эти трое, не окликая их и решив подслушать разговор.

— Ну и что с того, Кен? В конце концов, Хорикита отказалась от рождественского свидания с тобой.

— Заткнись, Харуки. Забудь об этом.

— В конце концов, этот год мы закончим без подружек, хах. Я чувствую такую пустоту.

— Тц. Я собираюсь сделать это медленно и аккуратно. Не похоже, что у Сузуне уже есть парень. Просто, как бы это сказать, она еще не показывала никакого интереса к таким вещам, как романтика. С этого момента я буду действовать, не торопясь.

Очевидно, Судоу предпринимает шаги в направлении Хорикиты.

Тем не менее, его храбрая попытка, кажется, потерпела блестящее поражение.

Но Судоу, похоже, решил не сдаваться, а продолжать неуклонно двигаться вперед.

— А ты серьезен. Эй, Кандзи, хочешь остаться сегодня на ночь в караоке? Давайте с энтузиазмом и от души споем одинокие рождественские песни.

— Эхх, о чем это ты?

— Что значит: о чем это я? Я говорю, что мы должны остаться сегодня на ночь в караоке.

— Прости, но нет, Харуки. Я не могу.

— Хах? Что значит не можешь? Тебе ведь нечего делать в канун Рождества, так ведь? Твоя единственная возлюбленная – это твоя правая рука.

— ...Даже мне есть чем заняться.

Ике был явно взволнован, но он так и не сказал, почему же не может пойти в караоке.

— Эй, Кандзи, может ли быть, что?!..

Судоу, который, казалось, тоже понял, что поведение Ике странно, приблизился к нему.

— Н-нет, все не так.

Несмотря на то, что они не спросили у него ничего конкретного, Ике отверг это предположение, а затем объяснил причину.

— Я просто собираюсь поужинать с другом, вот и все...

Говоря это, Ике отвел свой взгляд, а его голос стал тише. Тот факт, что этот «друг» не был парнем, понял даже я, подслушивающий их сзади.

А затем мне вспомнилось вчерашнее происшествие.

— Кто это?! С кем ты встречаешься?! А ну выкладывай! Выкладывай!

Потеряв свое спокойствие, Ямаучи схватил Ике за воротник, выкрикивая эти слова.

— Э-это не так уж и важно... это Ш-Шинохара.

— Шинохара... ты имеешь в виду ТА САМАЯ Шинохара из нашего класса?!

Признаваясь в этом, Ике слегка кивнул головой.

— Но почему Шинохара? Я имею в виду, вы двое постоянно ссоритесь.

Ямаучи явно был согласен с этим простым вопросом Судоу. Необычное сочетание.

— Как я и сказал, это только ужин. Не может же быть, чтобы я довольствовался такой девушкой, верно? Недавно она попала в переплет, и когда я спас ее, она сказала, что хочет отблагодарить меня!

— Нет, нет, нет. Не знаю, отблагодарить тебя или нет, но сегодня ведь Сочельник, Сочельник, понимаешь?!

— Ничего особенного, я серьезно. Встречаться с кем-то таким – да даже если случится катастрофа, я все равно не стану этого делать!

— Я тебе не верю! Давай проследим за ними, Кен. Проследим, проследим за ними!

— Ребята, серьезно, прекратите. У меня будут проблемы, если слухи обо мне и этой уродливой Шинохаре распространятся, — ответил так Ике, но он не выглядел таким уж несчастным. Ике и Шинохара, хах? Они могут неожиданно оказаться подходящей друг другу парой. Конечно, вероятность того, что это произойдет, пока все еще неизвестна.

Часть 3

Во время зимних каникул ученики заполонили торговый центр Кёяки, это словно было частью их повседневной жизни. Место, в которое я направлялся, тоже было переполнено. Поскольку из всех посетителей кафе более 80% было девушками, я не сразу увидел Хорикиту.

Пройдясь по кафе, я наконец-то заметил её со спины.

— Я здесь.

— Это было быстро.

Сразу после этого обмена репликами с Хорикитой, некто рядом с ней обратился ко мне.

— Доброе утро, Аянокоджи-кун.

Это действительно неожиданная пара. Такое вообще случалось раньше? Чтобы Хорикита была наедине с Кушидой. Я и подумать не мог, что здесь будут присутствовать посторонние люди. Я просканировал окружающее пространство.

— Больше никого нет.

Словно реагируя на это, равнодушно ответила мне Хорикита. Я подумал, что Хирата тоже мог бы быть здесь, но и это не так.

— Я не хочу совать свой нос в чужие дела, но... кто из вас кого пригласил?

В ответ на мой вопрос Кушида мягко улыбнулась.

— Я. Я пригласила Кушиду-сан прогуляться вместе.

На свой вопрос я получил ответ, который, как мне раньше казалось, не может оказаться правдой. Нет, полагаю, это не так уж и странно. Напротив, в последнее время Хорикита предпринимает активные попытки решить проблему своего конфликта с Кушидой. По всей вероятности, эту встречу тоже можно рассматривать в таком ключе. Будь здесь одна только Хорикита, то Кушида бы не сдерживалась, но в таком людном месте, как это, у нее не было другого выбора, кроме как надеть свою маску. Хорикита проделала хорошую работу, вытащив её сюда.

— Кстати, Хорикита-сан, как в последнее время обстоят дела с Судоу-куном?

— Как? Что ты имеешь в виду?

— Разве ты не собираешься провести Рождество вместе с ним?..

— Я бы ни за что не стала этого делать, — резко ответила она.

— В самом деле? Разве Судоу-кун не приглашал тебя на свидание?

— Тебе не кажется, что сейчас это не имеет никакого отношения к делу?

Кушида попыталась использовать мое появление, чтобы изменить ход разговора, но Хорикита помешала этому.

Для того, чтобы осадить неприступную крепость, как Кушида, Хорикита, кроме своего природного напористого характера, использовала два фактора: свое доминирующее положение после победы на тесте и факт того, что это общественное место.

— Кстати, Аянокоджи-кун. Сколько еще ты собираешься здесь стоять? Если хочешь что-то сказать, так, может, начнешь уже?

«Прямо сейчас я занята беседой с Кушидой,» — вот что она хочет мне сказать.

На самом деле, если взглянуть на это с точки зрения Хорикиты, то это редкая и ценная возможность.

— Прости. Я не ожидал, что с тобой будет еще кто-то другой. Обсудим это в следующий раз.

Я решил уйти, так как в моем присутствии здесь явно не было нужды. Однако, именно в такой момент для Кушиды мое присутствие было, наоборот, желанным.

— А в чем проблема, Хорикита-сан? Если ты не против, то пусть Аянокоджи-кун выпьет с нами чаю, как насчет этого?

Сказала она это, не давая мне уйти. Однако под давлением молчания Хорикиты у меня не хватило храбрости спокойно сесть к ним за стол.

— Может быть, в следующий раз.

Сказал я и поспешно попытался сбежать.

— Подожди. Я выслушаю тебя здесь.

— Нет, это совершенно постороннее дело.

Поскольку мне не нравилась мысль о том, что Кушида услышит то, что ей не следует, я попытался сбежать таким образом. Недавно я рассказывал различным людям об обстоятельствах происходящего, но в данном случае нет абсолютно никакой выгоды сообщать об этом Кушиде. И дело не только в этом – в подобном сценарии есть лишь множество недостатков.

— Может ли быть, что ты не хочешь, чтобы она подслушивала?

Указала на это проницательная Хорикита.

— Это правда, Аянокоджи-кун?

Кушида посмотрела на меня грустным взглядом. Конечно, я был твердо намерен начать тут же отрицать это.

Однако, Хорикита снова вернулась к теме, словно желая закрыть этот вопрос.

— Прости, но она тоже член нашего класса. Хранить секреты вот так – это лишнее.

— Дело не в этом. Это не имеет никакого отношения к классу. Это личное дело между мной и Хорикитой.

— Ясно. Тогда я не против. Это как-то связано со мной, верно? Говори здесь.

— Буду вынужден отказаться.

— Тогда я не стану после этого выслушивать то, что у тебя есть сказать сейчас.

Очевидно, Хорикита лишь укрепилась в своей решимости. Возможно, она думает, что разговор со мной без какой-либо утайки является первым шагом к улучшению её отношений с Кушидой.

Как всегда, выражение лица Кушиды было переполнено добротой.

Сколько бы раз ни заманивали в болото и как бы ни была близка смерть, просто увидев эту улыбку, можно подумать: «Может быть, теперь все будет по-другому».

Возможно, я смогу убедить их, придумав подходящую историю. Но, сомневаюсь, что Хорикита, которая сейчас настороже, примет предложение, о котором я собираюсь ей поведать.

— Я понял. Тогда я буду говорить открыто. Это нормально?

— Да. Рассказывай.

— Ты намерена вступать в студенческий совет?

Что сделано, то сделано. Я не знаю, как Хорикита воспримет это. Я сказал все прямо, как есть.

— ...Прости, но я не совсем тебя понимаю.

Она наклонила голову, словно спрашивая, почему и зачем я говорю ей это.

— Разве что-то здесь может быть непонятно? Почему ты спрашиваешь об этом?

— Я бы хотела поговорить об этом подробнее.

— Хорошо, давай.

— Эмм, это нормально, Хорикита-сан?

Той, кто прервала разговор, была Кушида.

— Нормально? Что ты имеешь в виду?

— Речь идет о студенческом совете, поэтому я думаю, что брат Хорикиты-сан также может быть вовлечен в это дело. Ничего, если я все услышу?

— Ты знаешь о моем брате еще со средней школы. И ты спрашиваешь это сейчас, спустя столько времени?

Причина, по которой Хорикита использовала своего брата в качестве свидетеля, связана с тем, что Кушида знает об их родственных отношениях. Пока нечего скрывать, она будет эффективно это использовать, вот что она имеет в виду, хах?

Это не то, с чем можно закончить быстро. Я укрепил свою решимость и занял место рядом с ними.

— Один человек хочет, чтобы ты вступила в студенческий совет.

— Один человек?

— ...Твой брат.

Конечно, строго говоря, Хорикита-старший такого не говорил. Он только сказал мне, что я сам могу решать, использовать ли мне Хорикиту или же нет. Однако, чтобы заставить Хорикиту действовать, у меня нет другого выбора, кроме как использовать её брата.

— Почему мой брат хочет, чтобы я вступила в студенческий совет? Это звучит абсурдно.

Выгляды слегка раздосадованной, Хорикита отказалась признать правдивость этого предложения.

— Это правда.

— Будь это правдой, то мой брат сказал бы мне все прямо. Зачем ему передавать это через тебя?

— Ты думаешь, что твой брат сможет сказать тебе все прямо?

— Не думаю. Прежде всего, он не из тех, кто говорит такие вещи, как «вступай в студенческий совет».

Другими словами, Хорикита с самого начала не поверила моим словам.

Если отношения между братом и сестрой настолько холодные, то мои слова могут быть истолкованы только как ложь. Однако, даже так, присутствие Кушиды совершенно излишне, если я хочу говорить обо всем прямо.

Как только начнется третий семестр, она узнает о падении Рьюэна, и, возможно, поймет, что за всеми тайными маневрами стою я. Если это случится, то все станет еще более проблематичным. Не будем говорить о том, что это все равно неизбежно случится. Этот момент не обязательно должен наступать прямо сейчас.

— Я не собираюсь подыгрывать твоей лжи. Что ты пытаешься сказать?

— Это правда. Если думаешь, что я тебе вру, то почему бы тебе самой не убедиться в этом лично?

Я перевел тему с устроенной мною лжи на правду.

— Ты ведешь себя довольно самоуверенно...

— Самоуверенно или нет, ты ведь сомневаешься в моих словах, так? В таком случае ты можешь просто связаться с ним.

— Что ж, тогда, эмм, ты знаешь номер моего брата?

— Я не знаю, но ты ведь его сестра, разве у тебя его не должно быть?

— У меня его нет.

— Если не возражаете, мы можем связаться с Тачибаной-семпаем.

— Тачибана, это та, кто состоит в качестве секретарши студенческого совета при моем брате?

— Ага. Я уже много раз разговаривала с Тачибаной-семпаем и знаю ее контактный телефон.

Как и ожидалось от Кушиды, кажется, она заводит друзей даже в неожиданных местах.

— Все будет в порядке, если я и в самом деле попытаюсь подтвердить твои слова, верно, Аянокоджи-кун? Если это окажется ложью, то последствия будут серьезными.

— Пожалуйста, делай, что хочешь.

В любом случае, если Хорикита-старший поймет мою стратегию, то он подыграет ей. Все, в чем попытается убедиться Хорикита, будет представлено ей как правда.

— Спасибо, семпай. Да, извините за беспокойство.

Закончив звонок, Кушида принялась возиться с телефоном. Вскоре после этого коротко прозвенел телефон Хорикиты. По всей видимости, она успешно получила контактный номер Хорикиты-старшего и отправила его Хориките.

— Спасибо, Кушида-сан.

— Не стоит благодарности.

Несмотря на то, что вокруг были люди, ей, наверное, было тяжело так дружелюбно вести себя по отношению к Хориките.

Впечатляет, что она не позволила себе проявить никаких из своих истинных чувств. Хорикита опустила свой взгляд в экран телефона. Я думал, что она сразу же позвонит, но ее пальцы не двигались, и она лишь продолжала сжимать телефон обеими руками.

— ...Фуух.

Тяжелый вздох, нет, глубокий вдох.

Так нервничать из-за того, что звонишь члену своей семьи – это ненормально.

— Если твои слова окажутся ложью... то тебе лучше подготовиться.

— В этом нет нужды.

Хорикита решила рискнуть.

Ее брат ни за что не стал бы советовать ей вступить в студенческий совет. Но тот факт, что я был полон уверенности в себе, беспокоил её. Даже если Хорикита и думает, что это просто блеф, она также считает, что это может оказаться и правдой. Если бы она могла каким-то образом подтвердить мои слова, не связываясь напрямую с братом, для неё это было бы идеально, но это невозможно. Хорикита, которая не могла поверить моим словам, укрепила свою решимость и нажала кнопку вызова. В течение нескольких секунд она прижимала телефон к уху.

Вероятно, человек на другом конце линии ответил, поскольку Хорикита стала нервничать еще больше.

— Ахх, эмм, э-это я. Это Хорикита Сузуне.

Хорикита заговорила формально.

— Я спросила у Тачибаны-семпая твой контактный телефон и позвонила тебе, Нии-сан.

Затем, демонстрируя нам взволнованный взгляд, который был для нее нехарактерен (она, вероятно, не хотела, чтобы мы это видели), Хорикита задала нужный вопрос.

После этого ей, вероятно, сказали, что рекомендация по поводу студенческого совета, о которой я говорил ей ранее, была правдой.

— Да, с-спасибо большое. Прошу меня простить.

Спустя некоторое мгновение после окончания разговора она пристально уставилась на меня.

— Это оказалось правдой, не так ли? Почему ты так смотришь на меня?

— Почему роль посредника играешь ты? Вот что меня смущает.

Её затруднение действительно легко понять. Определенно, с любой точки зрения это будет выглядеть странно.

— Хорикита-сан, ты собираешься вступить в студенческий совет?

— ...Нет. Я не стану вступать.

— Подожди. Твой брат сказал тебе присоединиться к совету, разве не так?

— Вступление будет ради моего же блага - вот что он мне сказал. Но... я сомневаюсь, что вступление в студенческий совет пойдет мне на пользу.

Даже если это было желание непререкаемого авторитета, её брата, Хорикита, похоже, не собирается соглашаться. Даже если я буду продолжать в том же духе, ничего не выйдет.

Я бы предпочел перестать давать Кушиде ненужную информацию.

— Я понял. А пока, пожалуйста, дай мне еще один шанс поговорить с тобой об этом в следующий раз.

— Не знаю. Мне кажется, это будет лишь пустая трата времени, ты так не думаешь?

— Возможно, и так.

Похоже, Хорикита поняла, что я решил остановиться на этом, и не сделала ничего, чтобы остановить меня. Сейчас для меня важна лишь возможность поговорить с ней еще раз, но позже. Пока рядом Кушида, я не могу продолжать обсуждать этот вопрос.

— Еще увидимся, Аянокодзи-кун.

Из-за Кушиды, которая так мягко обратилась ко мне, я почувствовал себя как-то необычно.

Сейчас уже десять часов вечера. Сочельник постепенно подходит к концу. Я в одиночестве смотрел телевизор, не став тусоваться со своими друзьями-парнями. По телевизору шла прямая трансляция городского пейзажа Токио, демонстрирующая рождественский дух города. Я даже попробовал переключать каналы, но, как и ожидалось, все передачи были так или иначе связаны с Рождеством. Рейтинг подарков для девушек (хотя мне кажется, что уже слишком поздно), а также рейтинг подарков, которые осчастливят детей (тем более поздно). Тем не менее, никаких интересных для меня программ не было.

Я перестал смотреть телевизор и включил компьютер. Желая посмотреть нечто, не связанное с Рождеством, я просматривал различные появившиеся статьи. Аварии и происшествия. Хорошие новости об иностранных спортсменах и тому подобное. Хотя это и Рождество, в конце концов, это всего лишь один день, и время, без каких-либо особых изменений, продолжает идти дальше.

Зазвенел звонок. Звонок не с вестибюля, а от входной двери.

— Иду.

Ответив так, я направился к двери, после чего убедился в личности посетителя.

— Д-д-добрый вечер.

Это был голос знакомой мне одноклассницы. Я открыл замок и распахнул дверь.

— Киётака-кун!

— Что случилось, Айри? Уже довольно поздно.

Сейчас было уже за десять вечера, но судя по её внешнему виду, кажется, она только что вернулась с улицы.

— Ты гуляла все это время? Но, насколько я помню, мы собираемся завтра, верно?

— Ага. Это другое. Мы с Харукой-чан сегодня гуляли вместе с полудня.

— Ясно.

Если они встретились около полудня, значит, прошло примерно полдня.

— Как провела время?

— В целом, немного утомительно, но мне было весело.

— Это радует.

Мне больше не нужно каждый раз беспокоиться за Айри. По крайней мере, касательно нашей группы это утверждение будет оставаться верным. Наверное, завтра они тоже весело и с удовольствием проведут время вместе.

— Я слышала от Харуки-чан, что у тебя завтра дела, и ты не сможешь прийти...

Ясно. Это напомнило мне, что у меня был подобный разговор с Харукой. Её слова о том, что она решит эту проблему, вероятно, включали в себя сегодняшнюю прогулку вместе с Айри.

— У меня назначена встреча. Прости, что не смогу присоединиться.

— Нет, все в порядке. Эмм, правда в том, что я собиралась вручить его завтра, но!.. — сказав это, Айри протянула обе руки ко мне. Мне вручили мешочек, перетянутый простой, но милой красной ленточкой.

— Вот... если ты не против...

Очевидно, что она приготовила рождественский подарок для меня.

— Это нормально? Принять его мне?

— Да! Я-я также приготовила подарки и для всех остальных.

Если это так, то тогда проблем нет. Я с благодарностью приму его. Я взял врученный мне подарок. В подобные моменты я задаю себе вопрос, что же правильно будет сделать. Следует ли мне посмотреть на него прямо здесь? Или же стоит сделать это после того, как Айри уйдет? Пока я размышлял над этим, не зная, что делать, Айри стеснительно сказала:

— Я-я не возражаю, если ты откроешь его, хорошо?

Раз так, то я решил безоговорочно ей подчиниться. Открыв маленькую коробочку, внутри я обнаружил выглядывшие теплыми перчатки.

— Киётака-кун, с недавних пор мне казалось, что ты хочешь себе перчатки... у тебя ведь их еще нет, да?

— Я думал купить их, но в конце концов все же не сделал этого. Спасибо, Айри.

— Хе-хе-хе... Я рада.

Я и впрямь затянул с покупкой перчаток. Это были простые голубые перчатки. Их гораздо легче и проще носить, чем те, на которые бездумно нанесены различные картинки и рисунки.

Я сразу же попытался их надеть. Это был первый раз в жизни, когда я надевал перчатки, но я не стал говорить об этом. Они отлично сидели как на левой, так и на правой руке. Затем я несколько раз попытался попрактиковаться в камень-ножницы-бумага. Айри счастливо наблюдала за мной.

— Н-ну как?

— Размер идеальный, и они теплые.

— Я рада.

Я никогда раньше не обсуждал с кем-либо свои вкусы, но если бы мне пришлось пойти и купить перчатки самому, то, думаю, я бы выбрал именно такие.

— Что ж, эмм, прости, что зашла так поздно. Спокойной ночи, Киётака-кун.

Вероятно, она подумала, что слишком долго оставаться здесь – плохая идея, и, сказав это, Айри развернулась. Что касается меня, я бы не отказался приготовить ей чашечку чая, но сейчас уже и в самом деле поздно. Кроме того, для меня будет большой проблемой пригласить в свою комнату девушку 24-го декабря, в канун Рождества. Я провожал взглядом Айри, которая шла к лифту; осознавала ли она мой взгляд или нет, но Айри оглянулась назад. Слегка помахав мне рукой, она вошла в лифт и вернулась к себе на этаж.

Проводя её, я вернулся в свою комнату.

«...Интересно, когда же я должен отблагодарить ее».

Ответные подарки за День Святого Валентина вручают на Белый день, вроде так, насколько мне известно. Интересно, когда же наступает такой момент для Рождества. Я проверю эту информацию позже.